

**Republica Moldova
Curtea Constituțională**

Н О Т А Р Î Р Е

Перевод

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

о контроле конституционности ст.16 ч.(1) п.g) Закона №1453-XV от 8 ноября 2002 года «О нотариате», с последующими изменениями и дополнениями

**Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:**

Думитру ПУЛБЕРЕ	- председатель
Виктор ПУШКАШ	- судья
Петру РАЙЛЯН	- судья-докладчик
Елена САФАЛЕРУ	- судья
Валерия ШТЕРБЕЦ	- судья

секретарь заседания – Дина Мустяца, с участием Виктора Фелишкан, представителя автора обращения, Иона Крянгэ, постоянного представителя Парламента в Конституционном суде, Георге Сусаренко, постоянного представителя Правительства в Конституционном суде, руководствуясь ст.135 ч.(1) п.а) Конституции, ст.4 ч.(1) п.а) Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(1) п.а) и ст.16 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, рассмотрел в открытом пленарном заседании дело о контроле конституционности ст.16 ч.(1) п.g) Закона №1453-XV от 8 ноября 2002 года «О нотариате» в редакции Закона №300-XVI от 25 декабря 2008 года «О внесении изменений и дополнений в Закон №1453-XV о нотариате».

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение депутата Парламента Александра Чимбричук, представленное в Конституционный суд 8 июня 2010 года в соответствии с положениями ст.24 и ст.25 Закона о Конституционном суде, ст.38 и ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

Определением Конституционного суда от 12 июля 2010 года обращение было принято к рассмотрению по существу и включено в повестку дня.

В процессе предварительного рассмотрения обращения Конституционный суд располагал заключениями Парламента, временно исполняющего обязанности Президента Республики Молдова, Правительства, Министерства юстиции, Генеральной прокуратуры, Центра по правам человека в Молдове.

Рассмотрев материалы дела, заслушав сообщение судьи-докладчика и выступления участников процесса,

Конституционный суд

у с т а н о в и л:

1. Законом №300-XVI от 25 декабря 2008 г. были внесены изменения и дополнения в Закон о нотариате №1453-XV от 8 ноября 2002 г. Дополненная пунктом g), ст.16 ч.(1)

Закона о нотариате предусматривает, что деятельность нотариуса прекращается в случае достижения возраста 65 лет.

Автор обращения полагает, что положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате не соответствует положениям ст.1 ч.(1), ст.8 ч.(1), ст.43, ст.54 ч.(1), (2) и (4), ст.140 Конституции, а также нормам Конвенции №111 от 25 июня 1958 г. о дискриминации в области труда и занятости.

По его мнению, установление возрастного ценза лица осуществляющего нотариальную деятельность, ограничивает основное право на труд, поскольку способность лица совершать нотариальные действия зависит не от возраста, а от его состояния здоровья.

Автор обращения утверждает, что при принятии данного положения не был соблюден конституционный принцип соразмерности ограничения и что внесенное дополнение противоречит принципу необратимости закона, направлено на пересмотр ранее возникших правоотношений и ухудшает положение нотариусов, получивших право осуществлять деятельность в соответствии с законом, не содержащим ограничений по возрасту.

2. Рассматривая правовой вопрос, поднятый в обращении, в свете норм Конституции и законодательства в данной области, Конституционный суд отмечает следующее.

В целях обеспечения граждан юридическими услугами общественного значения, в данном случае, нотариата, государство, организуя эту деятельность, установило принципы и порядок организации и осуществления нотариальной деятельности, условия предоставления права на нотариальную деятельность и основания прекращения этой деятельности.

Оказание нотариальных услуг от имени государства определяет публично-правовой статус нотариуса и вменяет осуществление контроля со стороны государства за нотариальной деятельностью. Так, согласно Закону о нотариате, исходя из публичного характера нотариата, Министерство юстиции осуществляет в соответствии с законодательством регламентацию и организацию нотариальной деятельности.

В правовом государстве оптимальным решением в организации нотариата является сочетание элемента независимости нотариата с осуществлением задач публичного характера, в интересах общества.

В качестве публично-правового института, призванного обеспечить в установленном законом порядке защиту прав и законных интересов лиц и государства путем совершения нотариальных актов от имени Республики Молдова, нотариат осуществляет деятельность на основе Конституции Республики Молдова, Закона о нотариате, иных нормативных актов, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Нотариальная деятельность осуществляется публичными нотариусами и иными уполномоченными законом лицами путем совершения нотариальных актов, скрепленных печатью и подписью лица осуществляющего нотариальную деятельность, которые являются официальными актами, обладают презумпцией законности и достоверности и имеют доказательную и исполнительную силу.

Как свободная деятельность, нотариат является публичной услугой, делегированной государством нотариусам, а нотариус является лицом, уполномоченным государством оказывать от его имени публичные услуги посредством совершения нотариальных действий на основании лицензии, выданной государственным органом. Осуществление нотариальной деятельности предполагает строгое соблюдение требований об эффективном ее совершении.

Итак, в качестве представителя государства, нотариус выполняет публичную функцию, действует в соответствии с предоставленными государством полномочиями, гарантирует права и защищает законные интересы участников гражданских правоотношений, осуществляет нотариальную деятельность от имени государства, в связи, с чем государство устанавливает специальные критерии и некоторые ограничения для занятия данной профессией.

Одним из оснований прекращения деятельности нотариуса в случаях предусмотренных законом является достижение возраста 65 лет.

3. Согласно ст.66 п.а) Конституции одним из основных полномочий Парламента является утверждение основных направлений внутренней политики государства.

Конституционный суд отмечает, что в Республике Молдова установлен пенсионный возраст в 57 лет для женщин и 62 года для мужчин. Находясь исключительно в компетенции Парламента, установление ограничения по возрасту, как основание прекращения нотариальной деятельности, представляет собой волеизъявление законодателя и относится к вопросам целесообразности, а не конституционности.

Установление предельного возраста в 65 лет для нотариальной деятельности объективно и целесообразно обосновывается новыми направлениями реформирования нотариата, в которые вписываются преобразование государственного и частного нотариата в публичный нотариат, изыскание оптимальных решений для обеспечения доступа к должности нотариуса новых кандидатов и др.

Конституционный суд полагает, что положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона №1453- XV не затрагивает принцип равенства граждан перед законом, не ограничивает право на труд и свободный выбор профессии или работы.

По смыслу ст.43 Конституции о праве на труд и защиту труда, национального законодательства в области труда, принцип свободного выбора работы подразумевает возможность лица свободно реализовать свои профессиональные способности, свободно выбирать род занятий или профессию. Согласно закону, нотариат является публично-правовым институтом, нотариальная деятельность не является предпринимательской и не может быть приравнена к таковой, а статус публичного нотариуса включает условия предоставления полномочий, осуществление нотариальной деятельности, права, обязанности и ответственность нотариуса, гарантии, несовместимости и ограничения в его деятельности.

Конституционный суд отмечает, что установление возрастного ценза для осуществления определенных видов деятельности не может быть расценено *a priori* как нарушение конституционного права на труд или как дискриминация лица в сравнении с другими видами деятельности. Подобное ограничение является необходимым тогда, когда оно вызвано государственными нуждами, связанными с оптимизацией использования рабочей силы в отраслях национальной экономики.

В целях обеспечения эффективности некоторых областей деятельности, установление возрастного ценза необходимо для привлечения лиц с соответствующими профессиональными качествами по осуществлению особо значимых для всего общества видов деятельности. Установление возрастного ограничения не исключает возможности лица трудиться в другой сопредельной со своей профессией сфере.

Действующее законодательство устанавливает максимальный возрастной ценз и для занятия других профессий, таких как судья, прокурор, судебный исполнитель, а также для лиц, профессия которых сопряжена с повышенным риском, как полицейские, сотрудники Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, Департамента пенитенциарных учреждений, военные и т.д.

4. Конституционный суд отмечает, что правовые акты Европейского союза оставляют на усмотрение государства право устанавливать возрастной ценз для осуществления определенных видов деятельности.

Европейский Парламент в резолюции №А3-0422/93 отметил, что профессия нотариуса, будучи организованна, по-разному, в государствах-членах Европейского союза характеризуется частичным делегированием государственного суверенитета в целях общественного обеспечения подлинности соглашений и свидетельствований. Независимая

деятельность нотариуса осуществляется в рамках государственной службы, в виде свободной профессии, но под контролем государства или официального органа, уполномоченного государственными органами в целях соблюдения предписаний нотариального акта, доступа к этой профессии или ее организации. Возрастной ценз для прекращения деятельности в качестве нотариуса закреплён, либо явно подразумевается правовыми нормами о пенсионном возрасте (62-75 лет) Швейцарии, Люксембурга, Голландии, Греции, Италии, Франции, Германии, Румынии и других стран.

Согласно директиве Совета Европейского Союза от 27 ноября 2000 года о выработке общепринятых норм единообразного понимания занятости рабочей силы и условий труда, страны члены Союза могут устанавливать, что различные подходы по возрастным критериям не являются дискриминацией в случае, если это оправдано объективным и разумным образом, в рамках национального права, законодательной целью, в частности, политикой занятости, рынка труда и профессиональной подготовки, а средства по осуществлению этой цели являются соразмерными и необходимыми.

Юриспруденция Европейского Суда по правам человека допускает разнообразный подход к возрастной характеристике, тогда, когда, учитывая специфику профессиональной деятельности или условия по ее осуществлению, указанная характеристика является существенным и определяющим профессиональным требованием.

Что касается нотариусов, свободно-практикующих врачей, адвокатов и других либеральных профессий, Европейский суд по правам человека установил, что они могут претендовать, по меньшей мере, на специальные права в смысле Конвенции и их компетенция является строго определенной (дело OVR против России, №44319/98). По делу X против Федеративной Республики Германии №8410/78 Европейский Суд по правам человека установил, что практические различия, которые могут существовать между положением нотариусов и других представителей свободных профессий, являются полностью оправданными, учитывая, что нотариусы осуществляют специфические обязанности по отправлению правосудия и пользуются квази-исключительными полномочиями по регистрации актов.

5. Конституционный суд считает не обоснованной ссылку автора обращения на ретроактивный характер оспариваемой нормы, поскольку законодатель прямо не указывает на это.

Согласно Гражданскому кодексу закон не имеет обратной силы. Он не изменяет и не отменяет условий ранее прекратившихся правоотношений (ст.6 ч.(1)). В соответствии с положениями ст.87 заключительных и переходных положений Закона о нотариате лица, которые на день вступления в силу данного закона обладают лицензиями на нотариальную деятельность, вправе продолжать деятельность в качестве нотариусов на основании этих лицензий.

Конституционный суд отмечает, что положение о прекращении деятельности нотариуса по достижении 65 лет противоречит положениям закона о выдаче лицензии на нотариальную деятельность на неограниченный срок (ст.13 ч.(1)), о назначении на должность нотариуса на неопределенный срок (ст.20 ч.(1)). Положение ст.16 ч.(1) п.g Закона о нотариате о прекращении деятельности нотариуса по достижении возраста 65 лет применимо к нотариусам, уполномоченным осуществлять нотариальную деятельность после вступления в силу Закона №300-XVI от 25 декабря 2008 года о внесении изменений и дополнений в Закон о нотариате. Вместе с тем, согласно ст.20 ч.(1) Закона о нотариате, нотариус может быть освобожден от должности только на основании закона.

Исходя из того, что публичный нотариус осуществляет предусмотренные законом полномочия на основании статуса публичной должности и что публичная нотариальная деятельность определяет статус публичного нотариуса, в том числе посредством установления оснований прекращения деятельности нотариуса, Конституционный суд

отмечает, что установление возрастного ценза в 65 лет для исполнения должности нотариуса правомерно, так как государство вправе решать, по своему усмотрению, до какого возраста уполномочивать лицо осуществлять от своего имени определенные публичные действия. Положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате о прекращении деятельности нотариуса в 65 лет не упраздняет и не ущемляет основные права и свободы человека и гражданина, соответствует Конституции и нормам международного права.

Исходя из вышеизложенного, на основании ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.61, ст.62 и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать конституционным положение ст.16 ч.(1) п.г) Закона о нотариате №1453-XV от 8 ноября 2002 года в редакции Закона № 300-XVI от 25 декабря 2008 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон о нотариате №1453-XV от 8 ноября 2002 г.».

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Думитру ПУЛБЕРЕ

*Кишинэу,
23 декабря 2010 года, №30
Дело № 13а/2010*